

Лун Ханянь не слышала, что она говорит. В этот момент она хотела потерять сознание.

«Отпусти ее! Пожалуйста. Не вреди ей!»

Цю Синфэн пытался изо всех сил остановить ее, и он видел колебания Гун И Мо. Поэтому он не действовал слепо и просто молил ее. Слыша его болезненные мольбы, Гун И Мо действительно была раздражена!

Она хотела убить их обоих! Но меч в ее руке... она не могла выдержать это...

«Отпусти ее! Убей меня!»

«Отпустить ее?»

Глаза Гун И Мо внезапно налились кровью! Из-за упрямства Цю Синфэна, она стала еще злее и ее дыхание стало тяжелее. Несмотря на это она была беспомощна!

Цю Синфэн слабо улыбнулся. В этот момент его лицо побледнело, но он все еще красиво улыбнулся, со смесью упрямства и невинности.

«Пожалуйста отпусти ее! Я заберу ее и никогда не выпущу с гор!»

Нет! Она отказывается возвращаться!

Лун Ханянь встревожилась и хотела отказаться, но видя Гун И Мо, она закрыла рот, лишь моля избежать этого бедствия.

Раздраженная Гун И Мо послабила свой воротник!

Прямо сейчас, кажется, перед ней было лишь два варианта. Или убить Лун Ханянь и после Цю Синфэна! Или... отпустить ее...

Отпустить ее?

Гун И Мо внезапно убрала свой меч! Это внезапное движение порезало руку Цю Синфэна и кровь быстро полилась вниз. Он не смог остановить ее прямо сейчас! И в этот момент она прицелилась мечом в Лун Ханянь и отрезала ей два пальца!

«Ах!..»

Лун Ханянь громко закричала. Люди говорят, что пальцы связаны с сердцем и это была правда! Она никогда не получала тяжелой травмы, так что только и могла что обнять свои пальцы и свернуться на полу, стоная от боли.

Два окровавленных пальца словно укол боли для глаз Цю Синфэна. Он посмотрел недоверчиво на Гун И Мо и спустя полмгновения... он перевел взгляд.

Яньер была в порядке, и этот человек отрезал ей всего два пальца, что было благодушно для нее.

Но Гун И Мо не убирала своего меча. Вместо этого она нацелилась на свирепые глаза Лун Ханянь, что смотрели сейчас на нее!

Она сделала глубокий вдох и попыталась не быть свирепой, говоря: «Если ты продолжишь смотреть на меня, я не против выколоть тебе также глаза.»

Ее слова заставили Лун Ханянь задрожать, и она поспешно перевела взгляд, горько смотря на землю. Она зашипела от боли и тяжело задышала! Она молча рыдала, сжимая свою правую руку!

Гун И Мо! Гун И Мо!

Она не может умереть. Она должна в будущем убить ее!

Убить эту дрянь!

«Поскольку ты отрезала ее пальцы,пусти ее!»

Видя, что Гун И Мо не убирает свой меч, Цю Синфэн молил: «Я обещаю. Она не появится больше перед тобой!»

Прямо сейчас рука Цю Синфэна была покрыта кровью, и он молил ее, разбивая прекрасные воспоминания, что они имели в прошлом. Однако это были лишь мечты, и он был в этой жизни чужим мастером, не ее.

Гун И Мо дернула бровями. Когда она наконец открыла глаза вновь, кажется, что она что-то отпустила. Она, кажется, должна быть счастлива, но также была опечалена.

Смотря на плачущую Лун Ханянь на земле, она тихо сказала: «Я знаю, что ты хочешь убить

меня. Я испытываю тоже самое.»

Когда она сказала это, она снова посмотрела на Цю Синфэна. Она казалось скорбящей, но при этом упрямой!

В этот раз и только один раз он смог повлиять на ее решение. В следующий раз она не позволит это.

«В следующий раз, я убью тебя.»

Она сказала это Лун Ханянь, но смотрела на Цю Синфэна, словно она должна многое сказать, но они были посторонними!

Договорив, она взяла труп старика и ушла, не оглядываясь, оставляя лишь тень. Она явно была свирепым человеком, но по какой-то причине, Цю Синфэн думал, что фигура была очень одинокой. Он испытывал боль в своем сердце. Он чувствовал... будто утратил что-то важное, или возможно... кого-то...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1197002>